

которое приносит финнам и летом распространяет благоухание, как сосуд массивного золота, украшенный всякого рода драгоценными камнями, как олива, приносящая плод, и как кипарис, высаженный до облаков», как небесная труба и арфист Господа, был в то время кааптором города Парижа Петр магистр, муж сильный словом и делом, «очищенный одинаково золотом и серебром», с весом в речах и подтверждавший важность своего учения правильностью своих нравов. Он начал действовать и учить, как светоч, пылающий и благославляющий, как «король, воссевший на горе», как «золотой подсвечник в храме Господнем».

Некто священник Фулько (Нёльи), желая папнуть себя в этом чистейшем источнике, смиренно вступил в его школу с табличками и стилем, и часто размышляя о его нравственных и общедоступных словах, собираемых им тщательно из уст своего учителя, он при своих умственных способностях прочно впечатлел все в своей памяти. В дни же праздников, возвратившись в свою церковь, он делился со своей паствой тем, что ревностно собирал в течение недели. И так как «он был верен в малом, то Господь поставил его над многими». Действительно, призванный сначала соседними священниками, он проповедовал просто и общедоступно (то есть на народном языке) перед простыми мирянами и излагал слышанное им, как пастырь «который собирает дикие смоквы»; его достоцитый и премудрый учитель, заметив ревность и горячность своего ученика, бедного и непроевщенного священника, воспринявшего благодать его веру и его благочестие, заставил его проповедовать в своем присутствии и перед многочисленными и весьма образованными схоларами города Парижа в церкви св. Северина. Но Господь дал своему новому сподвижнику столько благодати и силы, что его учитель и все слушавшие, будучи поражены изумлением, утверждали, что Св. Дух говорит в нем и его устами; вследствие того все другие, будучи поражены таким изумлением, как доктора, так и схолары, стекались слушать его простую и новую речь. Один привлекал другого, «как пчелы ищут за пчелой», и каждый

говорил: «Придите и послушайте священника Фулько, это новый Павел». А сам Фулько, укрепленный Господом и снабженный дарами Духа Святого, как Самсон, вооруженный ослиной челюстью, начал «бороться со зверями в Эфесе» и с помощью Божьей мужественно испровергать чудовищные пороки. Однажды, когда многочисленная толпа клериков и народа собралась перед ним на широкой площади города Парижа, называемой обыкновенно *Шампо*, Фулько начал сеять поле Господне, отрезав уста, и «Господь исполнил их», как сказано о том в Писании: «Кто щедро даст, сам разживется, и кто упивает добром, сам уьетса». Таким образом, Господь открыл ему разум, дабы он уразумел Писание, и дал его речам такую благодать, что многие люди, тронутые и проникнутые уничижением, снимали с себя одежду, разували ноги и, держа в руках розги или ремни, распространились у его ног, исповедали всенародно свои грехи и предавали вполне себя и свое имущество на его волю и его распоряжение. Он же, принося благодарение Господу, «который может из камней произвести чад Аврааму», принимал их, обнимая в мире, и говорил им, чтобы они никого ни обижали, но «довольствовались своим жалованием», а ростовщикам и хищникам приказывал возвратить, по возможности, все отнятое ими. Падшие женщины рвали на себе волосы и отрекались от своей мерзости. Другие грешники, отвергнув сатану и его прелести и проливая слезы, являлись к нему с мольбой о прощении. И слово Господне, подобное свету, не только внушало им уничижение, но даже более. Господь через его посредство возвращал здоровье многим больным, угнетенным всякого рода недугами, как то утверждает теми, которые видели все это собственными глазами. Но Фулько воспринял благодать Божию не тщетно и старался с ревностью умножить вверенный ему талант, «злая как пес и ходя вокруг города». Мало того, он прошел «с быстротой и деятельностью своего духа» все королевство Франции и большую часть империи, опрокинул сильным дуновением корабль Тарса, «настаивая вовремя и не вовремя» и «забывая заднее и простираясь